

Исходя из изученного нами теоретического материала и некоторого практического опыта, попытаемся сформулировать несколько принципиальных выводов, к которым мы пришли: 1) цвет – это уникальный феномен, позволяющий получить культурно-исторические, этнографические, психолингвистические, лингвокультурологические и иные сведения о народе, психологические сведения о человеке; 2) в лингвистике изучены лексический состав и семантика цветообозначений, степень их символизации в языке; описан ряд выполняемых ими стилистических функций; проведены сравнительно-исторические исследования цветообозначений; 3) ученые рассматривают этнолингвистические, лингвокультурологические особенности цветообозначающей лексики, исследуют цветосимволику; 4) вопрос изучения цвета и цветообозначений на современном этапе становится особенно актуальным в рамках когнитивной лингвистики, типологической стилистики, лингвокультурологии, литературоведения и политологии.

А. М. Леус

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (на материале немецкого языка)

Антропоцентрический подход к изучению художественного текста ставит в центр исследования человека, его богатый духовный мир и определяет понимание литературного текста не только как самостоятельной данности, организованной оригинальным смыслом и идеями, нашедшими свое выражение в авторских языковых и стилистических средствах, но в первую очередь, как сложную систему, создаваемую языковой личностью, характеризующейся своим менталитетом, эмоциональными и психологическими особенностями восприятия действительности. Следовательно, актуальным в русле данного подхода нам представляется обращение именно к исследованию сравнения в языке художественного текста, так как сравнительные конструкции особо выделяются из всего многообразия языковых средств, способных раскрыть перед читателем автора произведения как личность с оригинальным внутренним миром.

Среди сравнительных конструкций особое место в немецких художественных произведениях, как показало наше исследование, занимают сравнительные композиты. И это находит свое логическое объяснение, так как в немецком языке самым продуктивным, фактически не имеющим границ способом словообразования является словосложение.

Исследуемые нами сравнительные композиты разделились на две группы: субстантивные и адъективные. В своей структуре субстантивные сравнительные композиты имеют два компонента – существительные, например: *die Kindergesichter, der Zwergplanet*. В структуре адъективных сравнительных композитов первым компонентом служит, как правило, существительное,

реже инфинитив, а вторым – прилагательное, например: *kuhäugig, goldgelb, sterbenslangweilig*. Следует заметить, что группа адъективных сравнительных композитов в художественных текстах представлена наиболее широко.

С точки зрения генезиса моделей сравнительных композитов в ходе анализа были выявлены полносложные и неполносложные соединения. К полносложным соединениям (без соединительного элемента) относятся как субстантивные, так и адъективные сравнительные композиты, первый элемент которых имеет форму основы, например: *der Zwiebelturm, stahlhart*. Данная группа сравнительных композитов наиболее многочисленна в художественной прозе. Менее распространены сравнительные композиты как неполносложные соединения (с соединительным элементом). В зависимости от используемого интерфикса могут быть выделены следующие подгруппы:

- а) с интерфиксом *-n*: *der Puppengesicht, kerzengerade, leichenblass*;
- б) с интерфиксом *-s*: *sterbenslangweilig*.

Сравнительные композиты являются, как правило, неидеоматичными. Они могут быть легко трансформированы в сравнительный оборот с *wie*, например: *kanarienbunt – bunt wie Kanarien; linsengroß – groß wie Linsen*. При том, что понимание семантики таких композитов не требует усилий, нельзя сказать, что значение всей единицы является механической суммой значений компонентов. Между компонентами, несомненно, существует связь, но она имеет латентный характер и лишь имплицитно тот характер отношений, который в реальном мире может связывать соответствующие референты. По словам Е. С. Кубряковой, сложное слово как «особая единица номинации свидетельствует, прежде всего, о том, что достаточно говорящему назвать два связанных между собой объекта, чтобы слушающий мог самостоятельно угадать тот тип связи, который имел в виду говорящий». В случае со сравнительными композитами такой связью являются отношения уподобления одного объекта другому. Более того, сходство обычно усматривается в тех чертах, признаках, которые не являются существенными, характерными для обоих сравниваемых предметов, явлений, а лишь для одного из них.

В художественном сравнении эмоциональное содержание преобладает над предметно-логическим. Целью такого сравнения является выделение и усиление интенсивности признака сравниваемого компонента, а также создание определенного настроения и отношения к нему, например: *Mit einem Lächeln hinter ihrem hauchdünnen Schleier nickte Barbara ihm zu*.

В художественных произведениях сравнительные композиты используются авторами чаще всего для того, чтобы четче выявить внешние черты человека или его внутреннее состояние с помощью соотнесения и уподобления его другим людям, природным явлениям, предметам быта и т.д. Вот, например, как писатель добивается раскрытия жесткого отношения человека к поведению другого. *Laetitia wandte ihren gefürchteten stahlharten Blick Elsa zu*. Сравнительный композит *sonnenwarm* несет позитивную окраску. Теплая, как солнце, кожа приятна герою произведения, и это переносится на его теплое отношение к собеседнице.

Через соотнесение с предметами характеризуется не только человек вообще, но и его состояние, например: *In der geöffneten Tür stand Alex, kalkweiß im Gesicht.*

Обратим внимание на тот факт, что абсолютное большинство уподоблений из мира природы связано с а) погодными условиями: *blitzschnell, schneeweiß*; б) формой: *hohläugig, kerzengerade, linsengroß*; в) температурными проявлениями: *sonnenwarm, eiskalt*; г) цветом: *feuerrot, porzellanhell, taghell, schlohweiß.*

Любопытен пример, когда природное явление уподобляется туалетным аксессуарам: *Die Bäume auf den Bergen waren schon mit einer Puderschicht Schnee bedeckt.*

Таким образом, мы видим, что в исследуемой нами художественной прозе, современные писатели проявляют большую фантазию при использовании сравнительных композитов. Многие из них основаны на новых ассоциативных параллелях, что расширяет наше представление о мире.

Е. О. Мамыко

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время телевидение, а вместе с ним и Интернет, стали основными источниками развлечений для самой широкой аудитории. С этим связаны особенности подачи политической информации. Предвыборные теледебаты как одна из самых резонансных форм политического дискурса привлекают внимание все большего количества исследователей, поскольку имеют весомое влияние на распределение власти среди политиков и последующие государственные и мировые изменения. Успешность выступлений фигур политического дискурса напрямую зависит от используемых ими стратегий и тактик.

Каждая стратегия и тактика реализуется при помощи различных синтаксических и лексических средств, необходимых для достижения желаемой реакции электората, с целью манипуляции и внушения. Одной из самых широко используемых стратегий в политическом дискурсе является стратегия дискредитации оппонента.

Основными свойствами стратегии дискредитации оппонента являются прямое/косвенное выражение отрицательных эмоций, суждений в адрес фигуры претендента; демонстрация его несостоятельности, несоответствия «заявки» соискателя требуемым критериям; обозначение совокупного «врага», виновного в существующем положении дел.

Для исследования за основу был взят ораторский жанр политического дискурса, в частности, предвыборные дебаты в США за период 2004–2016 гг.